

УДК 343.13

Особенности производства предварительного следствия следственной группой по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан

Лубягин Михаил Сергеевич

Кандидат юридических наук, ассистент,
кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: lubyaginmichael@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается такой субинститут уголовно-процессуального права как производство предварительного следствия следственной группой на основе уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан. В ходе анализа порядка нормативной регламентации производства по уголовному делу выявлены особенности, имеющие позитивную характеристику уголовно-процессуального регулирования, которые могут быть положены в основу концепции, совершенствующей национальный уголовно-процессуальный закон. В заключении показано, что характеризуя деятельность следственных групп, формируемых в правоохранительных органах Республики Казахстан, следует выделить следующие особенности. Нормативная регламентация порядка формирования и деятельности следственных групп содержится в уголовно-процессуальном законе, из чего возможно сделать вывод о процессуальной природе данной формы взаимодействия следователей и оперативных сотрудников. Наличие проектов, предусматривающих новый механизм в сфере международного сотрудничества по правовой помощи по уголовным делам – создание международных следственных групп. Общее процессуальное руководство предварительным следствием, в том числе при производстве по уголовному делу следственной группой, осуществляется исключительно прокурором. Объясняется данный подход нормативного регулирования ориентированием законодательных органов государств ближнего зарубежья на «прокурорскую модель» расследования в досудебном судопроизводстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Лубягин М.С. Особенности производства предварительного следствия следственной группой по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 599-607.

Ключевые слова

Следственная группа, производство предварительного следствия следственной группой, уголовно-процессуальное законодательство, досудебное производство по уголовным делам.

Введение

Вопросы сравнительного правоведения на современном этапе имеют достаточно весомое значение, вследствие чего определяется актуальность исследования регулирования общественных отношений в зарубежных государствах. Теоретическая модель концепции, предполагающая совершенствование национального законодательства, а в этой связи и правоприменительной деятельности, не может не учитывать правовой опыт других государств [Азарёнок, 2022, с. 68].

Так, одной из целей сравнительного правоведения является выявление положительного опыта нормативной регламентации общественных отношений в соответствующих отраслях права. Более того, возможности компаративистского исследования обеспечивают возможность акцентировать внимание на определенных недостатках, проблемах сложившегося порядка и правил правового регулирования тех или иных общественных отношений, в том числе в сфере уголовно-процессуального права [Гриненко, 2021, с. 212].

Основная часть

Сфера международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства неоднократно доказала свою востребованность в процессе производства наиболее сложных преступлений международного характера и оценивается как учеными, так и практиками исключительно положительно. Анализ законодательства государств-партнеров РФ позволит выявить положительную составляющую сущность нормативного правового регулирования производства по уголовному делу следственной группой.

Так, анализ уголовно-процессуального законодательства Казахстана, регламентирующего возможность организации следственных групп, позволяет выявить следующие отличительные признаки.

В соответствии с ч. 1 ст. 194 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) досудебное расследование по делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено группе следователей и сотрудников органа дознания (следственной, следственно-оперативной группе), о чем выносится постановление. Решение об этом вправе принять начальник следственного отдела или органа дознания. В постановлении должны быть указаны все следователи, сотрудники органа дознания, которым поручено производство расследования, в их числе следователь – руководитель группы.

Кроме того, положения УПК РК предусматривают процессуальную возможность формирования следственно-оперативных групп наравне со следственными группами. Из этого следует, что обе формы процессуального взаимодействия субъектов расследования являются процессуальными. Подобное обстоятельство значительно отличает порядок нормативного регулирования производства по уголовному делу следственной группой по законодательству Казахстана не только от норм российского УПК, но и от норм уголовно-процессуальных законов других стран-участниц СНГ. Данная особенность, как представляется, обусловлена изменениями УПК РК, которые упразднили стадию возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.

Вместе с тем на основании положений ч. 2 ст. 194 УПК РК право принятия решения о создании следственной или следственно-оперативной группы возлагается как на прокурора, так и на начальников следственного отдела или органа дознания. Кроме того, в соответствии с ч. 3

ст. 194 УПК РК Генеральный прокурор Республики Казахстан, его заместитель, прокуроры областей и приравненные к ним прокуроры в исключительных случаях при установлении фактов неполноты и необъективности расследования, сложности и значимости дела могут образовать группу из числа прокуроров, а также следователей, дознавателей и оперативных сотрудников одного или нескольких органов, осуществляющих досудебное расследование, назначив при этом прокурора руководителем этой группы, о чем выносится соответствующее постановление.

Очевидно, что реформирование модели процессуального статуса прокурора и руководителя следственного органа по законодательству Республики Казахстан, как отмечают Ю.В. Деришев и А.С. Нурмагамбетов, не пошло по российскому пути администрирования досудебного производства, где совокупность основных полномочий принадлежит руководителю следственного органа, а роль прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства фактически принижена [Досанов, 2004, с. 28]. Авторы отмечают, что законодателем Казахстана выбрана европейская модель прокурорского расследования, сущность которой заключается в том, что общее процессуальное руководство предварительным следствием (в том числе и при производстве по уголовным делам следственной группой) возлагается на прокурора. Руководитель следственного органа, в свою очередь, ограничен исключительно управленческими и методическими полномочиями [Досанов, 2004, с. 29].

Помимо всего прочего, нельзя не отметить, что порядок нормативного регулирования уголовно- процессуального закона Казахстана предусматривает возможность создания специальных следственных групп. Так, в соответствии со ст. 578 УПК РК для проведения досудебного расследования обстоятельств уголовных правонарушений, совершенных на территориях нескольких государств, или если нарушаются интересы этих государств могут создаваться совместные следственные, следственно- оперативные группы, при этом Генеральная прокуратура Республики Казахстан рассматривает и решает вопрос о создании совместных следственных, следственно- оперативных групп по запросу органов досудебного расследования Республики Казахстан и компетентных органов иностранных государств.

Обосновав тезис о более детальном порядке нормативной регламентации порядка производства расследования следственными группами по законодательству Республики Казахстан, следует сделать вывод о том, что процессуальная природа, как минимум создания следственных групп в уголовном судопроизводстве, предопределяет единообразие правоприменительной практики, что исключительно положительным образом сказывается на эффективности взаимодействия субъектов уголовнопроцессуальной деятельности при производстве расследования следственной группой, а также обеспечивает соблюдение законности при производстве по уголовному делу членами группы.

По аналогии с правилами производства следственной группой по законодательству Республики Беларусь ч. 5 ст. 194 УПК РК закрепляет, что прокурор, назначенный руководителем следственной или следственнооперативной группы, пользуется всеми полномочиями следователя, предусмотренными положениями УПК РК. По мнению некоторых авторов, подобный механизм регламентации процессуального статуса прокурора в досудебном производстве по уголовным делам обуславливает некий синтез процессуальных полномочий, осуществляемых одним должностным лицом [Литвинцева, 2021, с. 217].

Как представляется, в данном случае речь идет о:

- процессуальном руководстве предварительным расследованием;
- предупреждении процессуальных нарушений должностными лицами органа

предварительного расследования, основанное на непосредственном прокурорском надзоре за всеми решениями и действиями членов следственной группы.

Ценный научный и практический интерес, по мнению Р.К. Досанова, представляет факт того, что содержание УПК РК регламентирует создание совместных (международных) следственных и следственно-оперативных групп, что также, например, не предусматривается нормами УПК РФ [Постановление Правительства РК №809, 2015, с. 114]. Нельзя не отметить в этой связи, что предусмотренная процессуальная возможность создания совместных следственных групп, закрепленная в нормах УПК РК, является уникальной особенностью нормативной регламентации создания и деятельности следственных групп в целом ввиду того, что иные национальные уголовно-процессуальные законы других стран, являющихся участниками СНГ, подобных положений не закрепляют.

Так, в соответствии со ст. 578 УПК РК для проведения досудебного расследования обстоятельств уголовных правонарушений, совершенных на территориях нескольких государств, или если нарушаются интересы этих государств могут создаваться совместные следственные, следственнооперативные группы, при этом Генеральная прокуратура Республики Казахстан рассматривает и решает вопрос о создании совместных следственных, следственно-оперативных групп по запросу органов досудебного расследования Республики Казахстан и компетентных органов иностранных государств.

Более того, регулирование процессов создания и деятельности следственных групп в казахском уголовном судопроизводстве не только детально регламентировано процессуальным законом, но и подзаконными актами. Так, например, в соответствии с Приказом Министра внутренних дел

Республики Казахстан от 16 марта 2015 г. № 220 [Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных органов внутренних дел Республики Казахстан: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16.03.2015 г. № 220; зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 18.04.2015 г. № 10761. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан] утверждена Инструкция по организации деятельности подразделений следствия, дознания и военносудебных органов внутренних дел Республики Казахстан.

Примечательно, что нормативные положения вышеотмеченной Инструкции также закрепляют единое требование о содержании *плана расследования* при процессуальном и оперативном взаимодействии должностных лиц органов предварительного следствия и сотрудников органа дознания. Так, в соответствии с п. 31 Инструкции согласованный план охватывает все этапы расследования и включает:

- следственные и розыскные версии;
- данные, подлежащие установлению для их проверки;
- перечень следственных действий;
- обстоятельства, подлежащие установлению оперативным путем;
- сроки и исполнителей.

Кроме того, закреплено, что план может изменяться и дополняться, инициатива его корректировки принадлежит как следователю, так оперативным сотрудникам. Так, вышеуказанная Инструкция представляет интерес, поэтому целесообразно предусмотреть подобный акт и в российской практике производства по уголовному делу следственной группой.

Нормативных положений, конкретизирующих содержание плана расследования

преступлений следственной группой, не представлено ни в нормах УПК РФ, ни в нормах ведомственных актов. Как свидетельствует анализ правоприменительной практики, план расследования по определенному уголовному делу формируется на основе решения руководителя следственной группы в зависимости от особенностей и потребностей расследования конкретного преступления.

Другой особенностью формирования следственных групп в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан является процессуальная возможность создания международных следственных групп, а также конкретизация нормативных положений о создании таких групп на подзаконном уровне. Так, Постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 октября 2015 года № 809 [О внесении на рассмотрение Президента Республики Казахстан предложения о подписании Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственнооперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств: Постановление Правительства Республики Казахстан от 01.10.2015 г. № 809. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан] предложен к рассмотрению проект соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно- оперативных групп на территориях государств- участников СНГ [Приказ МВД РК №220, 2015, с. 225].

Основной целью создания совместных следственных групп, как указывают авторы проекта соглашения, является необходимость совершенствования правовой базы международного сотрудничества в сфере противодействия преступности [Смолькова, 2023, с. 87]. Кроме того, в вышеуказанном проекте предусмотрены положения, определяющие понятие совместной следственной группы. Так, в соответствии со ст. 1 проекта соглашения « *совместная следственная группа*» представляет собой группу, созданную по согласованию центральных компетентных органов Сторон (соглашения), состоящую из двух и более национальных следственных, следственно- оперативных групп компетентных органов Сторон.

Вместе с тем, согласно ст. 4 проекта соглашения основными задачами совместных следственных и следственно- оперативных групп являются:

- согласованная деятельность компетентных органов Сторон по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел;
- организация упрощенного порядка взаимодействия (сношения);
- – создание условий для оперативного обмена информацией;
- взаимное информирование о ходе выполнения согласованных действий по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел;
- планирование действий по выдвинутым версиям и их проверка на территориях Сторон;
- организация проведения исследований и экспертиз;
- решение вопросов, связанных с хранением и передачей вещественных доказательств;
- выполнение поручений о проведении процессуальных действий и (или) оперативно- розыскных мероприятий в соответствии с законодательством запрашиваемой Стороны. По просьбе компетентного органа запрашивающей Стороны может быть применено законодательство запрашивающей Стороны, если это не противоречит законодательству и (или) международным обязательствам запрашиваемой Стороны;
- координация и взаимодействие при проведении процессуальных действий и (или) оперативно- розыскных мероприятий на территориях Сторон.

Соглашением также предусмотрены положения, регламентирующие полномочия

руководителя совместной следственной группы. Согласно ст. 7 проекта соглашения руководитель совместной следственно- оперативной группы организует ее работу в соответствии с данным соглашением и законодательством Сторон, на территориях которых проводятся процессуальные действия и (или) оперативно- розыскные мероприятия [Судакова, 2023, с. 143].

Заключение

Таким образом, характеризуя деятельность следственных групп, формируемых в правоохранительных органах Республики Казахстан, следует выделить следующие особенности.

- Нормативная регламентация порядка формирования и деятельности следственных групп содержится в уголовно- процессуальном законе, из чего возможно сделать вывод о процессуальной природе данной формы взаимодействия следователей и оперативных сотрудников.
- Наличие проектов, предусматривающих новый механизм в сфере международного сотрудничества по правовой помощи по уголовным делам – создание международных следственных групп.
- Общее процессуальное руководство предварительным следствием, в том числе при производстве по уголовному делу следственной группой, осуществляется исключительно прокурором. Объясняется данный подход нормативного регулирования ориентированием законодательных органов государств ближнего зарубежья на « прокурорскую модель» расследования в досудебном судопроизводстве.

Библиография

1. Азарёнок Н.В. Обусловленность англосаксонского и германского типов уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 212-217.
2. Гриненко А.В. Принцип законности по уголовно-следственной процессуальному законодательству Российской Федерации и иных государств – членов Содружества Независимых Государств // Вестник. Государство и право. 2021. № 3 (30). С. 68-71.
3. Деришев Ю.В., Нурмагамбетов А.С. Реформа досудебного производства по новейшему процессуальному законодательству Республики Казахстан // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 3 (58). С. 26–29.
4. Досанов Р.К. Уголовное преследование: По законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 216 с.
5. Литвинцева Н.Ю. Права человека в сфере уголовной юстиции. Новые вызовы и актуальные проблемы реализации (По материалам круглого стола, прошедшего 25 сентября 2021 года в рамках II Байкальского юридического форума) // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 4(34). С. 140-146.
6. О внесении на рассмотрение Президента Республики Казахстан предложения о подписании Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств: постановление Правительства Республики Казахстан от 01.10.2015 г. № 809 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000809> (дата обращения: 11.07.2024).
7. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных органов внутренних дел Республики Казахстан: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16.03.2015 г. № 220; зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 18.04.2015 г. № 10761 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010761> (дата обращения: 11.07.2024).
8. Смолькова И.В. Правовая природа института выдачи (экстрадиции) лица для уголовного преследования или

- приговора // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 2(92). С. 218-226.
9. Судакова Т.М. Принципы интегративного криминологического знания в зарубежной и российской доктринах // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 1(91). С. 80-88.
10. Сулейманов Т.А. Сравнительная характеристика стадии возбуждения уголовного дела по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и начала досудебного расследования по уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 2. С. 216–218.
11. Тарасов А.А. Международные стандарты прав человека и российское уголовное правосудие // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 4. С. 61–66.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 24.07.2023 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 11.07.2024).

The specifics of the preliminary investigation conducted by the investigative group under the laws of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan

Mikhail S. Lubyagin

PhD in Law, Assistant,
Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision,
Institute of Justice of the Baikal State University,
664003, 11 Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: lubyaginmichael@mail.ru

Abstract

The article examines a sub-institute of criminal procedure law, namely the preliminary investigation by an investigation team, in the context of the criminal procedure legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the procedure for normative regulation of criminal proceedings, identifying key features that positively characterize criminal procedure regulation in both countries. Particular attention is paid to the effectiveness of the investigative teams, their interaction and coordination of actions, which contributes to a better investigation of criminal cases. As a result of the study, recommendations are proposed for improving the national criminal procedure legislation, aimed at optimizing the work of investigative bodies and increasing the level of legal protection of citizens. The identified features can become the basis for developing a concept that will contribute to the improvement of criminal procedure legislation, ensuring more effective and fair justice..

For citation

Lubyagin M.S. (2025) Osobennosti proizvodstva predvaritel'nogo sledstviya sledstvennoi gruppoy po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Kazakhstan [The specifics of the preliminary investigation conducted by the investigative group under the laws of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (3A), pp. 599-607.

Keywords

Investigative group, preliminary investigation by the investigative group, criminal procedure legislation, pre-trial proceedings in criminal cases.

References

1. Azarenok N.V. (2022) Obuslovlennost' anglosaksonskogo i germanskogo tipov ugolovno protsessa [The conditionality of the Anglo-Saxon and German types of criminal procedure]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University], 478, pp. 212-217.
2. Derishev Iu.V., Nurmagambetov A.S. (2015) Reforma dosudebnogo proizvodstva po noveishemu protsessual'nomu zakonodatel'stvu Respubliki Kazakhstan [Reform of pre-trial proceedings under the latest procedural legislation of the Republic of Kazakhstan]. Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3 (58), pp. 26-29.
3. Dosanov R.K. (2004) Ugolovnoe presледovanie: Po zakonodatel'stvu Respubliki Kazakhstan i Rossiiskoi Federatsii: diss. ... kand. iurid. nauk [Criminal prosecution: Under the legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 216 p.
4. Grinenko A.V. (2021) Printsip zakonnosti po ugolovno-sledstvennaia protsessual'nomu zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii i inkh gosudarstv – chlenov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv [The principle of legality in the criminal investigative procedural legislation of the Russian Federation and other member states of the Commonwealth of Independent States]. Vestnik. Gosudarstvo i pravo [Bulletin. State and Law], 3 (30), pp. 68-71.
5. Litvintseva N.Iu. (2021) Prava cheloveka v sfere ugolovnoi iustitsii. Novye vyzovy i aktualnye problemy realizatsii (Po materialam kruglogo stola, proshedshego 25 sentiabria 2021 goda v ramkakh II Baikal'skogo iuridicheskogo foruma) [Human rights in criminal justice. New challenges and current implementation problems (Based on the round table held on September 25, 2021 as part of the II Baikal Legal Forum)]. Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniia [Siberian Criminal Procedure and Forensic Readings], 4(34), pp. 140-146.
6. vneseniia na rassmotrenie Prezidenta Respubliki Kazakhstan predlozheniia o podpisanii Soglasheniia o poriadke sozdaniia i deiatel'nosti sovместnykh sledstvenno-operativnykh grupp na territoriakh gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 01.10.2015 g. № 809 [On submitting a proposal to the President of the Republic of Kazakhstan for signing the Agreement on the procedure for the creation and activities of joint investigative-operational groups on the territories of the member states of the Commonwealth of Independent States: Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 809 dated 01.10.2015]. Informatsionno-pravovaia sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan [Information and Legal System of Regulatory Legal Acts of the Republic of Kazakhstan]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000809> [Accessed 11 July 2024].
7. Ob utverzhenii Instruksii po organizatsii deiatel'nosti podrazdelenii sledstviia, doznaniia i voenno-sledstvennykh organov vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan: prikaz Ministra vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan ot 16.03.2015 g. № 220; zaregistririvan v Ministerstve iustitsii Respubliki Kazakhstan 18.04.2015 g. № 10761 [On approval of the Instruction on organizing the activities of investigation, inquiry and military investigation units of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan: Order of the Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan No. 220 dated 16.03.2015; registered with the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan on 18.04.2015 No. 10761]. Informatsionno-pravovaia sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan [Information and Legal System of Regulatory Legal Acts of the Republic of Kazakhstan]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010761> [Accessed 11 July 2024].
8. Smol'kova I.V. (2023) Pravovaia priroda instituta vydachi (ekstraditsii) litsa dlia ugolovno presледovaniia ili prigovora [The legal nature of the institution of extradition of a person for criminal prosecution or execution of sentence]. Akademicheskii iuridicheskii zhurnal [Academic Law Journal], 24 (2(92)), pp. 218-226.
9. Sudakova T.M. (2023) Printsipy integrativnogo kriminologicheskogo znaniia v zarubezhnoi i rossiiskoi doktrinaх [Principles of integrative criminological knowledge in foreign and Russian doctrines]. Akademicheskii iuridicheskii zhurnal [Academic Law Journal], 24 (1(91)), pp. 80-88.
10. Suleimanov T.A. (2017) Sravnitel'naia kharakteristika stadii vzbuzhdeniia ugolovno dela po ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii i nachala dosudebnogo rassledovaniia po ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Respubliki Kazakhstan [Comparative characteristics of the stage of initiating a criminal case under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the beginning of pre-trial investigation under the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: Crime and Punishment], 25 (2), pp. 216-218.
11. Tarasov A.A. (2020) Mezhdunarodnye standarty prav cheloveka i rossiiskoe ugolovnoe pravosudie [International human rights standards and Russian criminal justice]. Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta [Law Bulletin of Samara University], 6 (4), pp. 61-66.

-
12. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Respubliki Kazakhstan: Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iuliia 2014 goda № 231-V (s izm. i dop. po sostoianiiu na 24.07.2023 g.) [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan: Code of the Republic of Kazakhstan No. 231-V of July 4, 2014 (as amended as of 24.07.2023)]. Informatsionno-pravovaia sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan [Information and Legal System of Regulatory Legal Acts of the Republic of Kazakhstan]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 [Accessed 11 July 2024].